

Глава 22. Не все новшества одинаково полезны

Распределение прошло без особенных проблем. Примерно равное число новичков на каждом факультете, никаких неожиданностей. Ну, поболтали немного со шлемом Годрика о том, о сем... В общем, ничего интересного.

Мы ждали объявления Дамблдора о новом учителе ЗоТИ и о Турнире. Относительно последнего нас, разумеется, известил Драко, которому рассказал отец, так что засвечивать наше с Миа предзнание — не было никакой нужды.

— ...в этом году не будет проводиться Чемпионат Хогвартса по квиддичу, — Дамблдор на возвышении выглядел величественно и грозно. Его слова вызвали бурю возмущения, которое, однако, готово было излиться на кого угодно, кроме бессменного лидера Света в Магической Британии.

— Вот и отлично, — буркнул я.

— Почему? — удивилась Анжелина, сидевшая неподалеку и слышавшая мои слова.

— Во-первых, — улыбнулся я, — отсутствие квиддича даст нам всем больше времени для учебы... и разных других дел. — Поскольку я, говоря это, нежно сжал тонкие пальчики Миа в своей руке, у Анжелины не возникло сомнений в том, какие именно дела я имею в виду, и ее взгляд затуманился предчувствием общения с близнецами. — А во-вторых, если я через год не приду на отбор в команду — это не вызовет такого возмущения, как если бы я сделал это прямо сейчас.

— Что!? — возмутился Рон, сидевший напротив нас, подозреваю — из соображений послушать то, о чем я буду говорить с соседями — и настучать Дамблдору. Хотя в последнем я могу и ошибаться, в конце концов, регулярный мониторинг содержимого этой рыжей башки уже не представлял для меня такого интереса, и я стал забывать про это дело... хотя, возможно, и зря. Вот сейчас и исправим.

Защита разума Рона дополнилась сигнальной сетью. В то, что ее соорудил сам рыжий — не верю категорически, а значит, это постарался кто-то еще. И кандидатов на должность этого «кого-то» аж целых двое. Либо директор самолично позаботился о защите своего верного, хотя и туповатого клеветра, либо спихнул сию почетную обязанность на Снейпа.

Поднимаю взгляд на нашего учителя зельеварения. Хм... Любопытно. Значит, все-таки Северус. Но под чутким наблюдением Дамблдора. А значит — те «черные ходы», которые регент рода Поттер старательно оставил для себя — вполне могут оказаться под наблюдением. Еще раз хм... Значит, придется вспомнить принципы Железных воинов. И главный из них: «любая крепость рано или поздно падет». Вот и перейдем к методичной осаде сильных мест снейповой защиты. Поскольку любые слабые места вполне могут оказаться ловушками. В общем, так...

— Стоп! — раздался в моем сознании голос Кай. — Задумайся: зачем бы ты сам стал ставить такую навороченную защиту для такой пустой головы? При этом — не удосужившись ее даже минимально замаскировать? Снейп же передал, какую защиту ему сказали сделать — он ведь от техзадания даже на волосок не отступил!

— Разумеется, чтобы посмотреть: кто это такой любопытный, кого заинтересует возникшая защита... Хм...

Пожалуй, Кай права. И, в таком случае действовать следует через «прокладку, задействованную в темную». Ведь при этом чан дерьма честно делится пополам: у заказчика остаются чистые руки, а у исполнителя — чистая совесть. Но вот кто именно будет такой прокладкой — еще подлежит обдумыванию. Так что захватывающую загадку тайны содержимого пустой головы — придется отложить. А жаль. Любопытно же!

Между тем, школьники продолжали возмущаться отменой квиддича, не давая директору пояснить причины этой отмены, а Рон — не менее страстно обличать Гарри Поттера в том, что он — не настоящий гриффиндорец, не заботится о чести Дома и вообще — нехорошая и крайне подозрительная личность.

— Тише! — Дамблдор прибег к довольно интересной форме ментального давления. В сочетании с умелым владением собственным голосом это дало отличный эффект: школьники замолкли. — В этом году чемпионат Хогвартса по квиддичу не будет проведен в связи с тем, что у учителей просто не будет времени этим заниматься: Хогвартс принимает Турнир Трех Волшебников! Этот турнир когда-то проводился весьма часто, но после традиция его проведения прервалась: соревнования оказались слишком опасны. Так что теперь, когда мы возобновляем проведение Турнира, было решено установить ограничения: подать заявку на участие в турнире смогут только совершеннолетние ученики.

Вой негодования накрыл весь Большой зал. Множество учеников, не достигающих заветной возрастной планки, в голос выражали свое несогласие с подобной политикой.

На этот раз Дамблдор не стал спешить с применением суггестии. Он явно чего-то ждал. В общем-то, чтобы понять, чего именно ожидал величайший белый маг, директор школы Хогвартс и Верховный чародей Визенгамота, не надо было обладать способностями Кай. Достаточно было посмотреть на преподавательский стол, где присутствовали исключительно знакомые лица...

Гул голосов перекрыл сокрушительный удар в дверь Большого зала. Дамблдор взмахнул рукой, и проход оказался открыт. На пороге стоял высокий человек в тяжелом черном плаще. С плаща на пол зала потоком текла вода.

— Позвольте представить вам, — начал Дамблдор, — нового преподавателя Защиты от Темных Искусств, отставного аврора, Аластора Грозного глаза Грюма!

— Точное время — минус три минуты, - прокомментировала ситуацию Кай.

И точно: ровно три минуты Дамблдор распинался о вечной славе, что ждет победителя Турнира. Ронникинс плавно дрейфовал от отчаяния, что он ну никак не попадает под возрастные ограничения, к надежде на то, что для него, как вернейшего служителя Дела Света, сделают исключение. Миа в полголоса зачитывала составленный для леди Аметист ее последователями список победителей Турнира и потихоньку пыталась выяснить у соседей, помнят ли они хоть кого-то из носителей этих имен. Увы. Вечная слава оказалась на удивление преходящей. Нет, если бы Гермиона занялась этим за столом Рейвенкло, собирающем всякую информацию, в том числе и такую, применения которой найти затруднительно, либо же Слизерина, заблаговременно осведомленного о предстоящем событии, у нее был бы шанс... А среди Гриффиндорцев этот шанс был статистически не отличим от нуля. Близнецы заглянули девочке через плечо, переговаривали между собой на собственном арго, наполненном непонятными непосвященным намеками и недоговоренностями, и глубоко задумались.

— Минус двадцать секунд, — прошелестел в сознаниях Внутреннего круга голос Кай.

Моррис Уолш, ученик выпускного курса Слизерина уже двигался к преподавательскому столу. Закончивший токовать директор с некоторым изумлением посмотрел на него. Обычно ученики Изумрудного мага старались не злоупотреблять общением с директором. А уж в присутствии Аластора, отправившего в Азкабан, а то и в могилы многих друзей и родственников родителей нынешних учеников этого Дома — такое поведение слизеринца представлялось и вовсе чем-то из ряда вон выходящим.

— Господин директор, — начал свою речь Моррис точно в момент времени, обозначенный Кай как «час Ч». — Я, как учащийся школы чародейства и волшебства Хогвартс, хотел бы воспользоваться своим правом подачи петиции на имя директора.

— Хорошо, — кивнул Дамблдор. — Только постарайся покороче: мы все устали и хотели бы приступить к еде. Время уже позднее, а день сегодня был нелегким. А лучше — подойди завтра ко мне в кабинет...

— Моя просьба не займет много времени, — покачал головой Моррис. — А вот официальный ответ мне нужен, поскольку он будет основой для дальнейших действий.

— Я слушаю, — Дамблдор оставался безмятежно-спокоен.

— Распределяющая шляпа из года в год призывает учеников к единству, — начал свою речь слизеринец. — Но наш— Дома слишком разные и слишком замкнуты внутри себя, чтобы учащиеся разных Домов могли понять друг друга. Поэтому нам, — Моррис повел рукой и из-за столов всех четырех Домов поднялись его единомышленники, — хотелось бы, чтобы школа выделила помещение для работы клуба, который объединял бы учащихся разных Домов и позволил бы нам познакомиться друг с другом! Ведь мы, ученики Дома Слизерина, больше остальных знаем о том, как функционирует наше общество, и как вписаться в него, не создавая проблем себе, и тем, кто уже давно и успешно поддерживает его в функционирующем состоянии. Последователи Рейвенкло известны своими теоретическими изысканиями и могут помочь остальным найти информацию, которая в противном случае может оказаться неизвестной. Следующие путем Хельги Хаффлпафф, напротив, при некоторой... фрагментарности фундаментальных знаний — располагают обширным набором практических навыков во многих волшебных ремеслах и искусствах. Ну и гриффиндорцы... наверное, тоже на что-нибудь сгодятся. Так что я прошу разрешения открыть в школе межфакультетский клуб...

— ...любителей вышивания крестиком, — прокомментировал я, хотя и догадывался, что этой шутки никто не поймет.

— И как же вы собираетесь называться? — поинтересовался Дамблдор. — Согласно Уставу Хогвартса, каждый клуб школьников должен иметь название, символику и девиз.

— Рассвет. Мы будем называться «Рассвет», — ответил Моррис, заставив директора замереть соляным столпом.